

Алексей Суслов

18+

Журналист ставший фантастом

Алексей Суслов

Журналист, ставший фантастом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Суслов А.

Журналист, ставший фантастом / А. Суслов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Миллиардер-футурист, немец по происхождению, Эрих Циммерман, давший себе мессианское имя Гео, отправляется из обречённой на гибель от космической катастрофы Земли на её ближайший спутник Луну. С собой он берёт 18 прекрасных девушек, готовых произвести на свет 18 не менее прекрасных и здоровых детей, ведь девушки отобраны специально для того, чтобы дать Земле новый шанс иметь жизнь, но уже вне её пределов. Но! Кто на самом деле заинтересован в продление человеческого рода, если мессия так и не справился со своим фанатическим эгоизмом и пренебрежением к всем человеческим заповедям?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алексей Суслов

Журналист, ставший фантастом

Глава 1

Я журналист с детства: как только освоил более-менее самый лучший в мире Букварь, так сразу, как по щучьему велению, потянуло душой рассказать всему миру, что я думаю нём. И пошло-поехало: стишки в пятнадцать-двадцать две строки, без особого восторга, но от чистого сердца; диалоги, настолько вымышленные, что в них мышь повесилась; и ещё куч всякой иной небывальщины, из которой потом идут в небывальщину городскую, областную и государственную.

Повзрослев после армейской службы в Киргизии, обогатившись народными знаниями и легендами вперемешку с мифами, я хотел было осесть в Ленинграде, но приостановился под Выборгом, и устроился помощником секретаря в местную «Правду». Здание моей первой работы внушало в меня маломальский мажорный пессимизм. Главред за три первые дня журналисткой каторги так прочно по-русски впился в пятку, что попить пивка с уборщицей Зоей Никитичной стало закономерным ритуалом снятия стресса за все 9 часов пребывания на проспекте «Правды», 47.

Да, в то несравненное ни с чем время я был стопроцентный правдолюб. Да... каким мироустройством мы с несравненной Зоей Никитичной тогда занимались! Не фабрики – рабочим, а нам, не поля – крестьянам, а сами догадайтесь кому. «Мир, Труд, Май». Где первое – это я, второе – сами догадайтесь, а третье плавно и по-существу было как октябрём, так и остальным любым месяцем из 11 иных. Вот это был союз!!! Зоя вы наша, Зоя, ваши брюки защитного цвета и неизменная жилетка поверх абсолютной белизны вселяло уверенность, что нет такой работёнки, не бывшей по опыту выполненной с девичьим задором «Зоей Вездесущей».

Очень раннее утро, допустим, апрель. Из форточка моего кабинета №8 веет свежестью после дождевой земли, едва слышный звуковой след самолёта, после, россыпью уже земная, асфальтная какофония дорог и подворотен, город просыпался как младенец-бутуз – долго, приторно, неправдоподобно. Но эти часы я только и признавал важными, кроме часов у радиоприёмника с «Маяком» и всегда без объявления войны вторгавшегося в усмерть уставшее сознание, переполненное таблицами цифр, адресов, ФИО, памятных дат, цитат из учителей марксизма-ленинизма, бог весть ещё чего-чего...

Две-три статьи и заметки в день, чёртова дюжина телефонных обзвонив милиции, пожарных, почтовиков, совхозов, ДК и ДЮСШ, полтора музея... Я был тенью махаона, не знавшего перекуров и перекусов. Ел и думал на ходу, назначал и отменял свидания, триста раз клялся начать жизнь сначала, но я ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ, я не мог не поделиться хорошим и плохим, чтобы хорошего было больше, а плохого – сами знаете... Я верил и ЗНАЛ, что можно менять мир вокруг, если в первую очередь начать с себя. И такого отнюдь не альтруистского энтузиазма не становилось меньше, хотя Главред с каждым часом являл ещё того мракобеса. Товарищ Лягушкин Григорий Григорьевич, отдавший Богу душу, а совесть – дьяволу, как вам там спиться в кресле первого секретаря обкома, среди «Большой Советской энциклопедии» и плакатов с Чкаловым и Плехановым? Ах, да, вы давно почили в бозе, аккуратно к развалу Союза Советских Социалистических Республик. Могли, раз умели. Но как много в вас было

кабинетно партийной спеси, снобизма и льстивой чопорности. Вы знали, что Колосс рухнет, но боялись это сказать даже перед амнистией смертью. Плоховато вы изображали из себя Томаса Гоббса.

Но «Выборгская правда» была и в самом деле рупором народных чаяний, хотя сейчас, при царствовании безобразного Бориса это звучит как блевотина. Не имея, не храним, но потерявши – идём дальше.

В 1989, накануне лета, ушла в мир иной несравненная Зоя Никитична. Через месяц выбросился из своей пятиэтажки после визита ОБХСС фотокорреспондент Лукич. Одна из двух Нин родила Надю и Сашу, и мы пили неделю за эту шикарную двойню, потом, очень скоро, нам дали орден Почёта. Но тираж сократился на целых 417 экземпляров, стали пропадать в неизвестность странных перестроечных дней лишние и нужные люди, сокращаться финансирование, появилась первая от топора реклама, замаскированная под мнения экспертов и прочих знатоков, не утихала крестьянская и рабочая боль от Афгана. И стало невыносимо грустно смотреть, где брат брата, а сестра – сестру. Противоречия, самоподгнивающий консенсус, лихая горбачёвщина разрождалась еще более пахнущей лихостью ельцинщивной.

...Не стало родного Букваря, не стало ВСЕГО что имело ценность и смысл чего-то более Светлого, чем было на самом деле. «Выборгская правда» стала «Выборгским курьером», канули в небытие очерки о земледелии, ЖКХ и фронтовиках, а повылазили Ивановы, Петровы, Сидоровы, которые имели почему-то двойные гражданства, тугую мошну и неуёмное желание БЫТЬ НА ВИДУ 7 раз в неделю и 24 часа в сутки. Я плюнул на такую журналистику и ушёл охранником на автостоянку к «афганцу» Беркутову, забрав с собой новенькую печатную машинку, «БСЭ», и самую полную политическую карту мира. И ночами, сутки через трое принялся оплодотворять великую Русскую литературу своей фантастикой, которая могла бы стать былью.

Глава 2

И фантастика отправила в движение поезда межгосударственного сообщения, олимпоподобные космодромы на суше и на море резали изнеженное солнечным маревом невероятное, голубое пространство, человечество переполнялось знаниями, знаниями, знаниями.

Дела у жителей первой лунной экспедиции не заладились изначально: женщины восстали и против оных, и против всех вместе взятых. Эмансипация? Кризис отсутствия полноценного деторождения, когда один инстинкт, природный, святой, сменяется на блёклое, недоразвитое, – не это ли, судии? И почему они? Библия и другие священные писания теряли пуповины именно с женскими самыми потаёнными интересами, мужской, не компромиссный мир порядка вещей истлевал, отвергнутый как возмездие от них.

Лунный песок был идеален для женских изящных отпечатков ступней, обёрнутых в жёлто-охровую фольгу. 18 прекрасных Венер с идеальными фигурами (и здесь были промоутеры? Апельсиновая улыбка), в костюмах от молоденькой модельерши из Генуи. Хищницы, оправленные всем земным человечеством чтобы пустить ростки жизни на НОВОЙ ЗЕМЛЕ. Плодородные виноградные ветви, привитые устойчивой и ГМО – эволюционной перспективой. Оплодотворённые БУДУЩИМ. Новые Богини, удачно родившиеся именно для этих целей. Но. Первый вызов рассорил их: чья ступня будет первой? Второй, вдогонку: правая или левая, или обе одновременно? Третий, самый обескураживающий, но такой по-родному предсказуемый: а ПОЧЕМУ ТЫ, сука?

Кто же оказался первым? Француженка итальянских кровей, смуглая метиска из Непала или вездесущая еврейка, оцифрованная для СМИ как беженка из Сомали? Бог знает кто. Но высадка, к облегчению патронируемых большелобых учёных из Комитета Околоземных Экспериментов, всё же очень скоро состоялась. 36 чётких отпечатков легли как печати на тело Луны. Смех в Цюрихе, улыбки и покусывания пухлых разноцветных губ в лёгких костюмах с привлекательным рельефом спереди и сзади. Ну, приветик, моя мечта! Ждали? Кто же не ждал их здесь. На лунные дали явилась Любовь.

Имена данных счастливиц в не алфавитном порядке в ряде исключений: Агасфера, Матильда, Берта, Ева, Елиазара, Камелла, Ясия, Зульфия, Айша, Милана, Беатрис, Гавана, Терезия, Путница, Алиса, Аравия, Магдалена, Пунсия. Итого: 18+1. Кто есть этот самый +1 – доподлинно неизвестно, но поговаривали, что это был он самый, гермафродит. GEO. Этот персонаж без характерных отличий нёс всё то, что постоянно сопровождает каждой женщине или групп таковых. А космический аппарат, отбросив всё отслужившее своё, отправился в обратный путь на планету Земля.

Агасфера... Пунсия историческими шагами направлялись к модулю RPS-08448462zx для...

GEO плелось-бежало без всяких мыслей и прочих бабских странностей, почему то называемых творческими чувственными моментами здравомыслящего сознания. В голове у GEO плыла божественная «LALENA» (1969). «Лоленьо, Лоленьо, но, но, но, Лоленьо». Время оста-

новились, слова перестали иметь чисто земное притяжение, растворившись в гермафродитском сознании как капля дождя в Каспийском море накануне 32-дневной войны.

Фиолетовый, чуть поеденный здешними ветрами модуль гостеприимно распахнул своё компактное лоно. Первым вошло GEO, потом остальные 15 девушек. Три остальные, в красных костюмах с лейблом CANADA, TUNIS, ITALIA остались по периметру для наблюдения за геомагнитными и прочими показателями, жизненно-важными и в том числе, для долговечной статистики. Зайдя в лоно модуля, Айша первым делом присмотрелась, нет ли изображений всемогущего, Гавана пошла искать туалетную комнату, Путница разложила все семейные фото по четырём углам, Милана упала на спальное место, Терезия попыталась закурить, не имея сигареты и не снимая зелёного костюма. GEO достал списки астронавтов и вычеркнул три красные фамилии. "CHILD IN TIME".

***

- Терезия, давление...
- 138,5/84/93
- Общее состояние...
- Хочу спать...
- Радужка глаз...
- Не определяется...
- То есть?
- Айша забрала определитель ...
- Суки! Я каждой выдал персонально!
- Но ты забыл их подписать (смешки).

***

- Берта, доложите обстановку внутри модуля...
- У некоторых членов экипажа наблюдается среднее между эйфорией и истерией.
- Субординация...
- Волки и овцы.
- Жалобы, предложения...
- Многозначительно отсутствуют (глубокий выдох).

Все 15 девушек мирно спят или кое-кто делает вид. Тишина всегда не доверялась этому так называемому гермафродиту. Лучше гром и молнии, чем тихое посапывание младенца. Надо выйти и развеять зрение и ум оставшимися за входом красными девушками. Вычеркнутые по только ему ведомым причинам. Но таков план, и его строго нужно придерживаться, иначе можно забыть о предпочтениях трём его жёнам и восьмерым чадам-отпрыскам там, на юго-западе Французской республики. Там средневековый замок с ледяным подвалом, конюшней на 10 лошадок, четыре пруда, малинник, великолепный сад с качелями и прочими удовольствиями для малолеток, гараж на всё что может ездить и везти на себе, малюсенькая обсерватория, главная его достопримечательность.

Он вышел и обомлел: Агасфера и Магдалена увлечённо перепасовывали лунный камень как игроки женской сборной Аргентины. Комок в горле, а как иначе. Ох уж эти женщины, будь они не ладны! Вот и вычёркивай их хоть откуда, если они заранее сами себя вычеркнули из того места, где находятся, и в качестве кого! И зачем ему только выпала такая «честь».

Спустя пару продолжительных мгновений патриотические чувства у трёх девушек проснулись, особенно, у Зульфийи, поставленной здесь за старшую. Английский и арабский у этой высокой и абсолютно красивой девушки был наложен один на другой. И это вдвойне было приятно, так как GEO 528 дней исполнял обязанности привратника женской половины наследного принца ОАЭ. Там был настоящий гарем рая. И именно тогда GEO дал согласие сопровождать эту женскую экспансию на Луну. И ни секунду об этом не жалел. Хоть и знал, что право жить здесь, и произвести на свет своего ребёнка ЗДЕСЬ дано НЕ ВСЕМ. Но, на то он, и эксперимент. Все непредсказуемо, дамы и господа.

Глава 3

«Журналист, ставший фантастом» я начал писать, вернее – выщёлкивать на свой машинке, без всяких намёков на славу. Покрутившись от имени Выборгской газеты в людском противоречивом море, я смирил себя до самой противоречивой тишины. Работа охранника вряд ли самая подвижная на свете, тем более городской район был, не из самых многолюдных и многоходовых, что и на зарплату сказывалось соответствующим образом, но работал лишь бы не уйти в домашнюю диванную пьянку. Работал, чтобы как то жить, и как то мыслить. И литературные опыты студенческой юности совсем, кстати, обрели своё значение в тот момент моей жизни, когда было и время и возможность мыслить, и мыслить глубоко.

Фантастика – что это? Обычные переложения современной действительности в тумане «грядущего»? Может и так, но для меня это были Гоголь и братья Стругацкие. Бесконечно белый и длинный берег моря, кишашего пурпурными и предельно контрастными медузами, персидские мелодии на «FAAZ», белокурые русалки с кошачьими очами, и не каких тебе НЛО, городов в вышину вроде Вавилонской башни, искусственный интеллект в объёмах Вселенной. Нет, просто-напросто, для меня фантастика это возвращение в детство, в мир бесконечно увлекательных русских и иноземных сказок, где Али Баба соседствует с Бабой ягой и кощею Бессмертным.

Но вернёмся к авантурным приключениям GEO и его гарема. Заряда батареек на радиоприёмнике ещё хватит до утра, значит, Персия будет сопровождать нас и на Луне.

Зульфия была наказана жестовыми ругательствами. GEO как мог, придерживал коней своей беспардонности, но руки, по-женски неугомонные руки выплеснули весь возмущённый простор внутреннего мира бывшего привратника женской половины бывшего наследного принца богатейшей вотчины мусульманского мира. Два пальца правой руки вверх, а один, на левой, главный – вниз, как в мире гладиаторов и патрициев. Красивые руки гермафродита, обвитые динозавровой кожей из музея Оклахомы. Но Зульфия, половиной своего англосаксонского сознания вывела эту самую «кожу» в очень схожую с человеческой. Причём, север Нумбии или северо-запад Южного Египта. Возраст значения не имел, как и то ГДЕ ИМЕННО росла и погибала эта кожа.

А что же Магдалена и Агасфера, эти две неугомонные сойки? Они опустили головы, костюмы стали бардовыми, тени увеличили тяжесть на этой каменистой поверхности. Много-тонные тени, ужасно тяжёлые и неподъёмные своим апокалипсическим рисунком. Красивое зрелище, но не для Зульфии. Она принялась возиться с баллоном кислорода, что-то в костюме её издавало звуки прищемлённой дверью крысы. Но две подруги застыли в мёртвом молчании: костюмы обрели тяжесть своих теней, GEO постарался сделать тела и сознания этих двух нагловатых соек непричастными к мучительной казни дочери Великого Пророка.

Душащее отчаяние, триллионы мыслей в поисках способа спасения, полумолитвы и полупроклятия всему мужскому роду – вот стенография последних мгновений жизни прекрасной аравийки, носящей под своим сердцем величие рода людского. Когда она падала на колени, костюм стал распадаться как отжившая кожа змеи, и адское зеленоватое пламя окрасило зрачки трёх свидетелей этого ужасающего зрелища. О, милосердный Аллах, облегчи её

страдания, хищно, дьявольски спокойно прошептал человек, которого все знали под безымянным значением трёх букв старинного шотландского шрифта.

Агония была непродолжительной. Агония первой «лишней» в списке 18 дочерей адамовых.

Когда две подруги лежащей на серой пыли Зульфийи обрели способность не только мыслить собственным сознанием, но и возможность шевелить конечностями, они незамедлительно направились к лежащему в облике морской звезды обгоревшему до неузнаваемости труп и принялись растягивать его в стороны, превращая единое целое когда-то привлекательной женской фигуры в бесформенные куски кровавой плоти и ещё дымящиеся остатки некогда дорогостоящего лунного костюма одиннадцатого поколения, специально сшитых для беременных.

«Лишняя дева Адама,

Плодородная ветвь Адама, плачь,

Плачь, хоть и глаза твои мертвы,

Как душа твоего мучителя»

Со стороны 36-метрового модуля ни на йоту не уставший GEO принёс две стальные лопаты. За массивным валуном был вырыт в максимально скорые сроки погребальный склеп. То, что являлось, когда то девушкой под именем Зульфийа, с педантичной аккуратностью было уложено самим гермафродитом в пирамидальной конечности. Вход в этот мавзолей закрыли всеми участниками этого странного убийства, как бы скрепив тайну итоговой печатью вечного молчания.

***

Они сидели втроём и глядели на огромный шар сине-белой величественной планеты под названием Земля. Он и женщины по бокам. Его крылья, которые он потом отцепит за ненужностью сыгранной им роли. Но для этого надо оставаться самим собой, чтобы не было, ни грамма жалости и сострадания. Я – сталь, я – непробиваемая броня здравого смысла и целеустремлённости. Иначе и невозможно дать жизнь этому безжизненному клочку галактики Млечного Пути, которому суждено стать в будущем прекраснее, чем было до и после.

«Жертвоприношение Луне,

Тебе, тебе одной.

Ибо мы, новые фараоны,

Достойны дать тебе новое дыхание,

Теперь уже вечной Жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.